

DOI: 10.24412/2470-1262-2024-1-18-27

УДК (UDC): 82-1/-9

*Kuralay Urazayeva B.,
The L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan*

*Уразаева К.Б.,
Евразийский национальный университет
им Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан*

*For citation: Urazayeva Kuralay B. (2024).
The Author's Position in a Fiction Work as a Manifestation of Identity.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 9, Issue 1 (2024), pp. 18-27 (in USA)*

Manuscript received: 15/02/2024

Accepted for publication: 25/03/2024

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

THE AUTHOR'S POSITION IN A FICTION WORK AS A MANIFESTATION OF IDENTITY

Abstract:

The paper deals with the connection between the ways of modelling the author's consciousness, the signs of the author's position in a fiction work with the author's, cultural and national identity. The task is carried out on the material of Pushkin's poetics. The methodology of the article is based on the methods of using the ideas of theoretical, historical, communicative poetics and their role in developing didactic foundations for the study of the author's position and identity. The application of the concepts characterizing the principles of creating a worldview, impact on the reader, and innovation of the writer is justified. The appeal to M. Bakhtin's ideas is justified from the standpoint of communicative poetics and is concerned with such issues as the author and the hero, the concept of dialogism, and the types of heroisation. This approach became the basis for the techniques of analyzing the author's position in a fiction work. The transposition of the ideas of receptive aesthetics into the field of hermeneutics and phenomenology makes it possible to realize a transdisciplinary approach based also on the concepts of cultural anthropology. The use of hermeneutic, phenomenological methods, axiological and non-rhetorical (discourse) approaches is conditioned by the achievement of a holistic approach to the problem. The obtained results contribute to the development of the new approaches to the formation of the Russian idea as a category of national consciousness. The constants of Russian national consciousness are presented as an important feature of Pushkin's ontology and the cause of the identity crisis he depicts. The role of extra-textual cultural relations as a source of artistic anthropology is revealed. Cultural and national identity is considered in the aspect of reception.

Scientific novelty is in the experience of reading Pushkin's text in the context of polyphony of meanings as a reflection of identity and modelling of author's consciousness.

The practical significance of the paper is determined by the formation of an idea of modern methods of work research, skills of analyzing the text and writing research projects.

Keywords: ontology, Pushkin, authors' consciousness, author's identity, cultural and national identity

Аннотация:

Статья посвящена связи способов моделирования авторского сознания, признаков авторской позиции в художественном произведении с авторской, культурной и национальной идентичностью. Задача решена на материале поэтики Пушкина. Методология статьи основана на приемах использования идей теоретической, исторической, коммуникативной поэтики, их роли для выработки дидактических основ изучения авторской позиции и идентичности. Обосновано применение понятий, характеризующих принципы создания картины мира, воздействия на читателя, новаторства писателя. Обращение к идеям М. Бахтина обосновано с позиций коммуникативной поэтики и касается таких вопросов, как автор и герой, концепция диалогизма, типы героизации. Такой подход стал основой для методик анализа авторской позиции в художественном произведении. Транспозиция идей рецептивной эстетики в поле герменевтики и феноменологии позволяет реализовать трансдисциплинарный подход, основанный также на понятиях культурной антропологии. Использование герменевтического, феноменологического методов, аксиологического и неориторического (дискурсного) подходов обусловлено достижением целостного подхода к проблеме. Полученные результаты способствуют выработке новых подходов к формированию русской идеи как категории национального сознания. Константы русского национального сознания представлены как важная черта онтологии Пушкина и причина изображенного им кризиса идентичности. Выявлена роль внетекстовых культурных связей как источника художественной антропологии. Культурная и национальная идентичность рассмотрена в аспекте рецепции.

Ключевые слова: онтология, Пушкин, авторское сознание, авторская идентичность, культурная и национальная идентичность

Введение

Проблема идентичности является одной из наиболее обсуждаемых в современной гуманитаристике. В данной статье изучение авторской позиции как идентичности представлено на примере изучения актуальных аспектов творчества А.С. Пушкина. Приведенный обзор трудов и методических подходов к данной проблеме апробирован в рамках обязательного курса «История русской литературы первой половины XIX в.» в бакалавриате и элективного курса «Авторская позиция в художественном произведении» в докторантуре по специальности «Литературоведение».

Актуальность темы обусловлена применением современных результатов теории литературы, коммуникативной поэтики, исторической поэтики, в том числе теории литературного процесса для понимания онтологии А. Пушкина в свете моделирования авторского сознания и синтеза авторской, культурной и национальной идентичности. Цель статьи заключается в обосновании теоретико-методологических и дидактических основ изучения авторского сознания и идентичности как основ пушкинской онтологии. Задачи касаются обобщения актуальных научных тенденций и выделения базовых категорий для исследования авторской позиции в романе, понимания приемов создания картины мира в аспекте авторской и национальной концептосфер, воздействия на читателя и влияния на жанр произведения, определения отношения к спорным в науке задачам. Объектом описания является поэтика А. Пушкина и его онтология на материале «Бориса Годунова», литературной сказки, «Повестей Белкина». Предмет изучения –

способы моделирования авторского сознания и признаки авторской позиции в произведении как источники идентичности.

Материалы и методы

Обоснование авторской позиции и идентичности как актуального аспекта изучения онтологии Пушкина объясняет внимание к теории романа и концепции автора в трудах М. Бахтина. Связь выработанных ученым категорий, имеющих отношение к проблемам стиля писателя, его места в литературном процессе, коммуникативных проблем поэтики, таких как автор и герой, концепция диалогизма, социальный «язык» автора, типы героизации способствуют выработке методик анализа авторской позиции в художественном произведении.

Рассмотрение заявленной темы опирается и на основные положения рецептивной эстетики, проложившей путь к современной герменевтике и феноменологии, обеспечивающей перспективу трансдисциплинарного подхода с привлечением культурной антропологии. Это труды, посвященные связи авторского сознания и воздействия литературного текста на потенциального реципиента (фасцинирующая способность текста), формированию новых подходов к изучению исторической семантики литературы. Полнота научного описания обеспечивается применением методов – герменевтического, феноменологического, формального, а также аксиологического и неориторического (дискурсного) подходов. Герменевтический метод позволяет систематизировать формы знания автором мира. Феноменологический метод способствует установлению воздействия интеллекта и интуиции писателя как инструментов познания мира и прогнозирования исторического будущего, пониманию процесса идентичной целостности, позволяют анализировать прецедентную картину мира.

Литературный обзор

Теоретические основы рассматриваемой темы обусловлены прежде всего трудами М. Бахтина. Несмотря на разные точки зрения на терминологию ученого, в том числе мнение М. Гаспарова о языке М. Бахтина как «вызывающе неточного»: «Терминология Бахтина не может считаться научной и, соответственно, использоваться в научно-гуманитарном обороте, поскольку насквозь «метафорична» [1, с. 224], такому взгляду можно противопоставить оценки терминологии М. Бахтина Н. Тамарченко [2], [3].

Для исследования авторской позиции по-прежнему сохраняют актуальность ранние работы М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности» и «К философии поступка», которые воспринимаются как части единого замысла. Преломленные сквозь призму романа и романиста, а именно специфика бахтинской концепции романа и три маски романиста сфокусированы вокруг вопросов, неизбежно необходимых для понимания стиля писателя, его места в литературном процессе вопросов. Это понятие «бесприютного» автора и «безысходного» мира социального диалогизма, это представление ученого о прообразе «прозаика-романиста», когда были введены в научный оборот понятия «непонимающая глупость» и «веселый обман», «пародийная издевка».

Другим важным контекстом бахтинской концепции является корреляция: ракурс автора и ракурс героя. Впервые в 30-е годы XX в. высказанные ученым идеи коммуникативной поэтики, а именно концепция диалогизма Бахтина как нелинейной модели коммуникации в книге «Автор и Герой в эстетической деятельности» направляют внимание исследователя на признаки авторской позиции в произведении,

вносят ясность в спорные периодизации литературного процесса и собственно понимание литературных школ, направлений, типов мышления. Проблема типа как формы взаимоотношения героя и автора, вовлеченное в сферу социокультурного пространства как диалоговой формы коммуникации, учитывающее социальный «язык» автора, вычленяющее условия для реализации диалога (адресованность высказывания), когда «всякое высказывание приобретает смысл только в контексте, в конкретное время и в конкретном месте», становятся основой алгоритма исследования авторской позиции.

Идея авторской творческой активности, которая, по мнению Бахтина, является источником трех возможных типов героизации и рассмотрена на примере «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, «Отцов и детей» И. Тургенева, «Войны и мира» Л. Толстого, новый тип героизации: герой–святой–шут в романе «Идиот» Ф. Достоевского сопровождается объяснением неудачности попыток героизации. Мысль о проблематичности героизации отдельно взятого героя в новых условиях применительно к современности Бахтина воспринимается с нынешней временной дистанции такой же актуальной. Называя причину проблематичности героизации современности, ученый выявляет парадоксальность задачи: «было парадоксальным: приобщить прошлое настоящему, представить его в одежде героического прошлого, поднять до прошлого... до “дедовской славы”».

Изучение авторской позиции в связи с идентичностью представляется полным и системным при обращении к идеям рецептивной эстетики. Вопрос, поставленный в 50-60-е гг. констанцской школой: «Как работает литература?» и противопоставленный подходу, сложившемуся исторически со времен Аристотеля, заключается в осмыслении предмета литературы – это вытесненное из сознания, подсознательное, немислимое. Отмеченные В. Изером способность литературы делать непостижимое умопостижимым, создавать иллюзию восприятия, когда созданное автором «обретает для сознания материальность, свойство присутствия» [4, с. 38] объясняет механизмы мифотворчества как причину бесконечного продуцирования новых смыслов.

Принятый в науке трансдисциплинарный подход усиливает роль культурной антропологии для понимания и решения вопроса литературоведами: «Зачем вообще надо размышлять о непостижимом?». Мысль Изера: «Литература есть способ проникновения в суть воображения» – открывает широкие исследовательские перспективы, связанные с изучением лингвокультурологии и лингвокогнитологии, паттернов сознания, что расширяет панораму авторского дискурса, что объясняет фасцинирующую способность текста, феномен вершинных явлений национальных и мировой литератур.

Основные положения рецептивной эстетики, заложившие предпосылки современной герменевтики и феноменологии, разворачивают проблему авторского сознания в пространство воздействия литературного текста на потенциального реципиента, процесс освоения текста читателем. Для понимания авторской идентичности важно установить, что происходит с текстом в акте чтения. Выработанные рецептивной эстетикой понятие «горизонт ожидания», понимание исторической семантики литературы позволяют изучить идентичность автора в аспекте воздействия на читателя посредством решения вопросов: Как акт чтения трансформируется в соучастие, когда и как требует отклика? До какой степени структура литературного текста направляет процесс его прочтения, и насколько независим от нее читатель? Каковы взаимоотношения между литературой, ее социально-историческим контекстом и сложившимися читательскими ожиданиями?

Безусловны преимущества аксиологического подхода и трудов И. Есаулова [5], [6], [7], [8]. Развитие идей неориторического подхода к изучению литературы и коммуникативной риторики в трудах В.И. Тюпы актуализирует понятие представление о вариативности картины мира – прецедентной, окказиональной, императивной, а также воздействия на субъекта речи [9].

Результаты и обсуждение

Применение теории автора и коммуникативной поэтики при изучении творчества А.С. Пушкина

Бахтинское понятие «бесприютного» автора и «безысходного» мира социального диалогизма можно рассмотреть на примере комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Рассмотрение понятий в русле спора о комедии, жанрового своеобразия комедии и проблемы ума в комедии и связи ее с просветительской идеологией объясняет, почему современники автора, в том числе А.С. Пушкин не разделили и не приняли построения комедии и приемов создания образов. Так, известно недоумение Пушкина: «Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непροститительно». Вместе с тем А. Блок обратил внимание на неразгаданное к его времени «величайшее творение» и «трагические прозрения Грибоедова <...> и Гоголя...» [Цитировано по: 10, URL]. Именно в открытом Грибоедовым в русской драме «молчании трагедии», в котором сошлись понятия «бесприютного» автора и «безысходного» мира социального диалогизма, кроются не только истоки изучения драмы «Борис Годунов» и «Маленьких трагедий», но и «Медного всадника» и прозы Пушкина.

Как помогает проблема авторского сознания и идентичности решить многолетний спор о «главном лице», «главном герое» произведения? Как проблема власти и трагедии личности в «Борисе Годунове» позволяет студентам сформировать отношение к современным трактовкам вопроса о главном герое, роли Пимена и юродивого Николки в трактовке проблем вины, возмездия и кары. Решение задачи новизны Пушкина в создании трагического конфликта предполагает широкий историко-культурный контекст, от античности до современных автору исторических опытов о сюжете Самозванца и Лжедмитрии в русской литературе. Понимание новаторства на фоне жанрового преодоления античной трагедии рока, трагедии В. Шекспира и европейского Возрождения с учением о гармоническом человеке, нового, в сравнении с классицизмом понимания идей государственности и общественного долга, заключенных в русскую идею, развитие которой будет подхвачено последующими русскими писателями – М. Лермонтовым в движении от демонического к антихристианскому (В. Розанов), Н. Гоголем с апофатией и апостасией, Ф. Достоевским, который вывел русскую идею в лоно «всечеловечности» как категории русского сознания.

Обращение к лирике лицейского периода, в частности посвящение, содержащее пламенный призыв и запечатлевшее свидетельства эпохи, уже осознаваемой историей: *Игралица таинственной игры, // Метались смущенные народы, // И высились и падали цари; // И кровь людей то славы, то свободы, // То гордости багрила алтари* [11, с. 432] – служит не только введением к исторической теме в творчестве Пушкина, но и объясняет эволюцию замысла от «Комедии о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» к окончательному названию как концепции автора. С одной стороны, просветительская идеология и декабристское «изображение частной судьбы на фоне судьбы народа, то есть исторического процесса» [12, с. 76]. Конфликт, решенный в плане православно-христианского понимания совести как отношения Бориса к Богу склоняет к правомерности оценки драмы Б. Мейлахом как «трагедии чистой совести».

Эффективность применения приведенных в литературном обзоре точек зрения содержит возможности для нового прочтения пушкинского текста с позиции авторской позиции и идентичности. Рассмотрение авторского сознания в контексте полифонии смыслов приближает читателя к художественной антропологии Пушкина. Внимание к онтологии художественного мира писателя предполагает множественность точек

зрения, что в свою очередь предусматривает диахроническое соотношение и синхроническое взаимодействие. Для полифонии смыслов важна функция и формы нарративного присутствия рассказчиков, полифоническая игра повествованиями и способы моделирования авторского сознания. Самостоятельной ипостасью пушкинской онтологии является травестирирование семантических моделей православной аксиологии. Например, при изучении сказки Пушкина. Например, «Сказки о царе Салтане» можно рассмотреть парадокс и метод работы писателя с русской народной сказкой. В посвященной данной задаче статье [13] анализ христианизация сюжета, образов, мотивов в сказке привел к статистической обработке, результаты которой были отражены в гистограмме «Метод работы Пушкина с русской народной сказкой», которая наглядно показала частотность отступлений от сказочного канона как пример новаторства Пушкина в части моделирования авторского сознания и воплощения концептов Православия. Диаграмма «Частота упоминаний как прием фабульной синтагмы и принцип композиционно-сюжетной симметрии» показала особенности двойственности повествующего дискурса, сказки как источника двух историй – сказки о чудесном на уровне фабулы для детей и на уровне парадигматической организации текста историю кризиса христианско-православной идентичности. Так, становится возможным исследовать признаки авторской позиции как в значимой для писателя преемственности с русской народной сказкой, например, использовании ее формульной поэтики в процессе фабульного построения, так и парадокс, и образование им православно-христианского аспекта как примеров констант русского национального сознания и иллюстрации кризиса идентичности.

Для установления связи между авторским сознанием и идентичностью важны и внетекстовые культурные связи как источник художественной антропологии Пушкина. Так, при изучении лирики, в том числе, например, с позиции связи символики, мотива и литературной традиции на примере символики розы и мотива «соловей и роза» имеет значение для понимания парадокса как декрипта литературной сказки Пушкина. Влияние философско-эстетических взглядов писателя, художественные стратегии Пушкина в стихотворениях «Соловей и роза» (1827), «Есть роза дивная...» (1827), «Посвящение Е.Н. Ушаковой» (1829), «Жил на свете рыцарь бедный» (1829) интересным образом иллюстрируют типологию с суфийской реминисценцией как источником травестирирования. Так, описание авторского сознания и идентичности, рассмотренное под воздействием внерамочных факторов поэтики удивительным образом демонстрирует протеизм Пушкина и игру каноническими смыслами.

Включение рассматриваемой нами темы в поле антропонимического и сюжетного травестирирования обращает внимание на связь моделирования авторского сознания с художественностью. Отмеченную выше на примере сказки возможность внешнего и внутреннего сюжета транслировать двойственное воздействие на читателя можно показать, как новую грань пушкинского метода на примере цикла «Повести Белкина».

С одной стороны, травестирирование устойчивых нарративных моделей реализует маски писателя – «непонимающую глупость» и «веселый обман», «пародийную издевку» (М. Бахтин). Воссоздание и пародирование наивного повествователя тонко переплетается с сюжетами Библии: в «Станционном смотрителе» с притчами о блудном сыне и заблудшей овце, неявно эксплицируемым сюжетом о Каине и Авеле. Пародирование праведничества объясняет и открытую Пушкиным парадоксальную задачу героизации, хотя истоки этой проблемы возводятся, например, В. Розановым к Лермонтову. Критик считал, что Пушкин завершил начатое XVIII веком, в то время как Лермонтову принадлежит подлинно новый этап русской литературы XIX в.

Способность автора цикла «Повести Белкина» делать непостижимое умопостижимым, создавать иллюзию восприятия, делегировать читателю свойство присутствия» объясняет механизмы мифотворчества как причину бесконечного продуцирования новых смыслов. Отсюда такие аспекты изучения цикла и составляющих

его произведений в ракурсе таких проблем, апеллирующих к намерению автора и фасцинативной способности произведения: авторское намерение «намерен побеседовать», авторская установка «вместо негодования сердце наше исполнится искренним состраданием», образ «печального кладбища» и наследование кладбищенской эстетики В. Жуковского, пародирование кумулятивных сюжетов русского фольклора, в свете которых Минский «изверг», «разбойник», «диктатор».

Авторское моделирование и авторское сознание как индикатор идентичности, исследованные при помощи рецептивной эстетики, привели в литературоведении к формированию области, посвященной рецепции «веселого гробовщика» В. Скотта и В. Шекспира. Изучение «Гробовщика» Пушкина в контексте этой рецепции показывает своеобразие мышления и позиции писателя по отношению к данной литературной традиции. Юмор Пушкина-повествователя и карнавализация, признаки фарсового мышления (поэтика каламбура, игра звуков, слов, понятий, прямых и переносных значений слов), отмеченная учеными тождественность тем «любовь» и «смерть» [14]. С. Бочаров выявил «скрытую семантику жизни гробовщика» [15, с. 209], остроумную тему гробовщика как жизнь между двумя мирами, упоминает наблюдению Б. Эйхенбаума об игре с фабулой при помощи ложного движения. Такой подход проливает свет на процесс трансформации рассказа в пародию как важный аспект изучения авторской позиции в произведении.

Изучение авторского сознания и идентичности на материале поэтики А. Пушкина в вузе

Курс «История русской литературы первой половины XIX» в бакалавриате имеет целью формирование знаний об основных литературных движениях и направлениях русской литературы XIX века, знакомство с творчеством писателей – ведущих представителей изучаемого периода. Рабочей программой предполагаются следующие результаты обучения: студент знает, понимает и умеет применять знания из области литературных направлений XIX в., понимает связь между мировоззрением писателя, творческим методом, стилем и типом мышления, умеет анализировать жанровые признаки произведения, особенности стиля писателя, устанавливать его принадлежность определенной литературной школе или направлению, владеет навыками литературоведческого анализа, навыками библиографической, текстологической и научно-исследовательской работы. Образовательной программой ожидаются такие результаты изучения дисциплины: знание литературных направлений XIX в., интерпретация литературной классики XIX века, формирование умений, касающихся анализа жанровой принадлежности произведения, стиля писателя, его принадлежности определенной литературной школе или направлению, выработка навыков литературоведческого анализа текста, навыков библиографической, текстологической и научно-исследовательской работы.

Дисциплина «Авторская позиция в художественном произведении» направлена на выработку исторической семантики, построенной на синтезе авторской и национальной концептосфер, как авторской идентичности и идентичности культурной и национальной. Такой подход способствует систематизации теоретических знаний в области истории литературы и теории литературного процесса, а также обобщению дидактических основ изучения литературоведческих дисциплин. Эффективность любого литературоведческого курса достигается в контексте, охватывающем научные тенденции, школы и направления, что позволяет обучающимся получить представление о современных методах исследования текста, формирует умения и навыки, связанные с написанием докторского исследования.

В рамках апробированного на протяжении последних 6 лет курса цель предмета направлена на изучение теорий интерпретации текста в аспекте авторского сознания,

формирование навыков комплексного анализа художественного текста в структурно-семантическом, функциональном и прагматическом аспектах. Практическая значимость курса обусловлена сопоставимостью с результатами обучения по образовательной программе. Предполагается, что в процессе обучения докторант знает и умеет применять концепции авторского сознания в литературе, знает методологические основы литературного процесса, знает и умеет применять основные категории современной теории литературного процесса, владеет технологиями интерпретации художественного текста, различных подходов к изучению художественного текста, включая традиционные методы и новые гипотезы, приемами анализа художественной литературы. Изучение авторской позиции в связи с идентичностью предусматривает понимание того, каким изменениям в науке подвергся исторически сложившийся подход, что и является линией разграничения функционального и структурного литературоведения.

Заключение

Итак, синтез теоретических и дидактических перспектив изучения онтологии Пушкина в свете авторской позиции и идентичности касаются путей применения понятий Бахтина, рецептивной эстетики, герменевтики и феноменологии. Значимость «бесприютного» автора и «безысходного» мира социального диалогизма объясняет новаторство писателя в создании трагического конфликта. Обоснованы истоки русской идеи как категории категории русского сознания. Показана роль авторского сознания в эволюции от замысла к завершению концепции автора. Описаны пути диахронического и синхронического изучения для понимания связи исторического контекста, культурной антропологии, философско-эстетических исканий писателя и взаимодействия на читателя. Выявлена связь авторской позиции и идентичности с особенностями нарративного присутствия, повествующего дискурса. Показаны возможности аксиологического подхода для описания констант русского национального сознания и кризиса идентичности как важной черты онтологии Пушкина. Охарактеризованы внетекстовые культурные связи в их отношении к художественной антропологии Пушкина на примере лирики и отдельного мотива. Установление антропонимического и сюжетного травестирования в поэтике прозы и литературной сказки стало почвой для прояснения связи моделирования авторского сознания с художественностью. Например, показана роль парадокса как декрипта сказки Пушкина. С позиций рецептивной эстетики, герменевтики и феноменологии описана такая фасциативная способность текста, как создание иллюзии восприятия и «свойства присутствия» читателя. Так обосновываются значимость авторского моделирования и авторского сознания как показателей авторской идентичности. Особенности культурной и национальной идентичности показаны с позиций рецепции мировой литературы, а также современной писателю действительности. Целостность предпринятого теоретического опыта обеспечивается также применением неориторического подхода к истории литературы, способствующего формированию у обучающихся представлений о современных методах анализа произведения. Практическая ценность предпринятого опыта обеспечивается направленностью предложенных методик анализа произведения на результаты изучения дисциплин, связанных с формированием навыков литературоведческого анализа текста, библиографической, текстологической и научно-исследовательской работы, написанием научных работ.

References:

1. Osovsky O.E., Kirzhaeva V.P. O dvukh terminakh M.M. Bakhtina v kontexte istorii otechestvennogo literaturovedeniia XX v. [About two terms of M.M. Bakhtin in the context of the history of Russian literary studies of the twentieth century] // *Philology and Culture*. - 2016. - №1(43). - P. 223-228.
2. Tamarchenko N.D. Poetika Bakhtina i sovremennaya retseptsiya ego tvorchestva (Filologiiia v litsakh) [Bakhtin's Poetics and Modern Reception of His Work (Philology in Faces)] // *Voprosy Literaturny*. - 2011 - №1. - P. 291-340.
3. Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i poniatiy [Poetics: a dictionary of topical terms and concepts] / ed. by N.D. Tamarchenko. Moscow: Kulagina Publishing House, Intrada, 2008. - 358 p.
4. Izer V. Izmeneniye funktsiy literatury [Changing functions of literature] // *Modern literary theory: an anthology* / compiled, translated and annotated by I. V. Kabanova. - Moscow: Flinta, Nauka, 2004. - P. 22-45.
5. Esaulov I.A. O sokrovennom smysle "Stantsionnogo smotritelia" A.S. Pushkina [On the hidden meaning of "Station Keeper" by A.S. Pushkin] // *The Gospel text in Russian literature of the XVIII-XX centuries: quotation, reminiscence, motif, plot, genre: a collection of scientific articles* - Petrozavodsk: Petrovodsk State University, 2012. - P. 25-30.
6. Esaulov I.A. Kategoriia sobornosti v russkoy literature [The Category of Collectivity in Russian Literature] - Petrozavodsk: PSU, 1995. - 288 p.
7. Esaulov I.A. Paskhalnost' v russkoy slovesnosti [Easter in Russian literature] - Moscow: Krug, 2004. - 560 p.
8. Esaulov I.A. Spekr adekvatnosti v istolkovanii literaturnogo proizvedeniya: "Mirgorod" N.V.Gogolya [Spectrum of adequacy in the interpretation of a literary work: "Mirgorod" by N.V. Gogol] - M.: RGGU, 1997. - 100 p.
9. Tyupa V.I. Diskursnyy analiz [Discourse analysis]// Tyupa I.V. Analiz khudozhestvennogo teksta. – M.: Akademiya, 2008. – P. 273-299.
10. Goller B.A. "Gore ot uma" v sovremennom mire ["Woe from Wit" in the Modern World] // *Voprosy Literaturny*. - 2009. - № 4. [Electrony resurs]. URL:<https://voplit.ru/article/gore-ot-uma-v-sovremennom-mire/> Date of application: 02.02.2024
11. Pushkin A.S. "Byla pora nash prazdnik molodoy..." ["There was a time: our young holiday..."] // *Pushkin A.S. Complete Works: In 16 vol.* - M.: L.: Izd-voor AS USSR, 1937-1959. T.3. Book1.Poems, 1826-1836. Fairy tales. - 1948. - P. 431-433. [Electrony resurs]. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol03/y03-431-.htm>. Date of application: 25.02.2024
12. A.S.Pushkin kak fenomen russkoy literatury: uchebnoye posobiye [A.S. Pushkin as a phenomenon of Russian literature: textbook] / V.S. Lobareva, T.A. Bakhor, O.N. Zyryanova, N.A. Mazurova, L.S. Shmul'skaya. - Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2017. - 140 p.
13. K.Urazayeva, G.Yerik. Skazka o Tsare Saltane A. Pushkina. Paradox I metod raboty pisatel'ia s russkoy narodnoy skazkoy [The Tale of Tsar Saltan by A. Pushkin] The paradox and method of the writer's work with the Russian folk tale // *Bulletin of the Karaganda University. Series "Philology"*. № 1(105). - 2022. - P. 137-146. DOI 10.31489/2022Ph1/137-146. ISSN 2518-198X (Print) ISSN 2663-5127 (Online). <https://philology-vestnik.ksu.kz/2022-105-1>

14. Akimov E.B. "Grobovtschik A.S.Pushkina I "Gamlet" Shekspira ["The Coffin Maker" by A.S. Pushkin and "Hamlet" by Shakespeare] // Znaniye. Ponimaniye. Umeniyе. 2009. - №1. - P. 107-113
15. Bocharov S. Suzhety russkoy literatury [Plots of Russian Literature] - M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1999. - 632 p.

Information about the Author:

Urazayeva Kuralay B.(Astana, Kazakhstan) – Professor of the Department of Russian Philology of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Doctor of Philology, Nur-Sultan, Kazakhstan. Scientific interests: history of Russian and Kazakh literature, literary translation studies, non-rhetoric. Email: kuralay_uraz@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0001-8341-7562>. SPIN-код: 4096-8621

Acknowledgments: I thank colleagues for valuable advice in the process of this research and editing the article and I thank the reviewers for their valuable suggestions.

Author's contribution: The work is solely that of the author.